

Когда Цзи Янь получил приглашение от телеканала Snow Mountain TV, он был немного сбит с толку. Вообще этот телеканал уже пригласил «Крылья» на новогоднее шоу, и к этому выступлению все готовились.

Видя озадаченное лицо айдола, менеджер Е Ин усмехнулся:

— Это приглашение на дуэт с Нин Вэем, — и стал с удовольствием разглядывать обалдевшего парня...

Цзи Янь быстро заморгал, а потом чуть сипло выдал:

— Мы поём вместе? Я и... Нин Вэй?

— И он уже согласился.

— И я! Я уже согласился! — счастливо крикнул айдол, подпрыгнув на месте, словно маленький. — Но почему он согласился?

— Откуда я знаю? — пожал плечами менеджер. — Это сообщил телеканал.

— Я, конечно, согласен! Ещё бы! Как с таким не согласиться? — быстро затараторил Цзи Янь, нервно улыбаясь. — Я начинаю паниковать! Что мне делать?

— Тихо! — с укором посмотрел на него менеджер: — Главное, хорошо подготовиться!

После этого Е Ин похлопал подопечного по плечу и добавил мягко:

— Нин Вэй великолепен, но и ты у нас очень даже неплох!

Е Ин редко бывал таким добрым. Цзи Янь прищурился и ярко улыбнулся. Стоило ему только подумать о дуэте с самим Нин Вэем, как по затылку бежали мурашки и в лицо словно подул тёплый ветер.

А вот мемберы группы скорчили рожи, глядя на довольного Цзи Яня.

Фан Юй молча выудил из сумки большую стопку «Безмолвного колокола», нового альбома Blue, и хлопнул на стол перед Цзи Янем:

— Попроси Нин Вэя всё это подписать.

— Нет! — тут же Цзи Янь с ужасом замотал головой, отшатываясь. — Сам пойдёшь и попросишь!

— Ты же с ним поёшь, а не я! — Фан Юй решил навсегда придушить противного друга. — Ты же поёшь!

Цзи Янь со смехом вырвался:

— Просто я красавчик, правда? Ну что тут сделаешь? В этом мире красавчикам жить легче!

Теперь его придушить собрался и Лу Вэй, который стёк по-кошачьи с дивана и двинулся к Яню с угрожающей мордочкой. Цзи Янь рванул прочь из комнаты, но ему на спину успел прыгнуть Фан Юй. Под весом макнэ Цзи Янь шлёпнулся на пол, гремя локтями и коленями...

Подурочившись и побегав по комнате, парни устало рухнули на диван.

— Янь Янь, — Фан Юй указал на стопку дисков. — Тебе всё же придётся выпросить автографы Нин Вэя. Это для моей старшей сестры, это для младшей, это для племянницы... Я же угощал тебя сосисками и мороженым? Теперь их надо отработать!

Цзи Янь рассмеялся:

— Тебе, брат, нужно научиться спокойствию и терпимости. Посмотри на Лао Се — он же явно питается чистым магнием. Такой спокойный.

Се Минь всё это время сидел в наушниках в дальнем углу комнаты и что-то беззвучно наигрывал на небольшом цифровом пианино.

— Мастер Цзи становится всё более и более высокомерным, — Фан Юй дёрнул Яня за отросшую прядку волос. — С тех пор, как вернулся со съёмки!

— Хе-хе-хе! — Лу Вэй тихо хихикал, растёкшись на диване, и отдыхал с закрытыми глазами.

На самом деле Цзи Янь чувствовал, что в последнее время его настроение всё лучше и лучше. Возможно потому, что он делал только то, что ему нравилось. Или потому, что он чувствовал себя расслабленно, когда был рядом со своими друзьями из «Крыльев»? Он становился всё более ленивым, и у него появлялись дурные привычки.

Тут Се Минь снял наушники и повернулся к Цзи Яню:

— Вы будете петь «Перевернутое время» и «Прыжок»?

— Конечно.

— Тебе нужна помощь?

— Да, — Цзи Янь был как всегда прямолинеен.

«Крылья» примут участие в новогоднем концерте Snow Mountain TV. Это чуть ли одно из первых живых выступлений группы со времён выхода второго альбома. Тут не до лени.

Выступить они будут с двумя своими топовыми песнями — «Влюбляюсь в тебя» и «Будущее». Первая насыщена хореографией и вокалом, поэтому Цзи Яня немного напрягала его подготовка к сцене, учитывая перерыв в тренировках.

— Не бойся, — Фан Юй толкнул Яня в плечо, — учитель Фан тебя всему научит!

— Я бы предпочёл, чтобы меня учил Лао Се, — Цзи Янь наморщил нос и взглянул на макнэ.

— Ты меня недолюбливаешь, что ли? — всплеснул руками мелкий. — Но Лао Се занят, так что я единственное твоё спасение!

Конечно, хореография во «Влюбляюсь» была не очень сложной, просто её было много. Цзи Янь при помощи мемберов довольно быстро её освоил — всё же его нынешний уровень танцевальной подготовки был совершенно иным, нежели год назад.

В начале декабря начались новогодние концерты крупнейших спутниковых телеканалов. Если в прошлом году «Крылья» уже стали популярны и могли выбирать, где выступить, то в этом году за них началась жёсткая драка среди телеканалов. В списке продаж альбомов «23 бесконечных года» уступают только «Безмолвному колоколу», а «Туман» спокойно вошёл в двадцатку лучших альбомов года.

В какой-то степени «Крылья» — это лучшая айдол-группа в нынешнем кругу айдолов. Плюс песни, написанные Се Минем для певицы Ми Линь, набрали хорошие рейтинги и высокую частоту прослушивания на различных музыкальных площадках и радио. Цзи Янь всех потряс номинацией на Changkong Award. Вокальные данные Лу Вэя признаны одними из лучших, а Фан Юй неожиданно удачно выступил на нескольких модных показах.

Для «Крыльев» два их успешных альбома открыли многие дороги. Они планировали выпустить и третий, и четвёртый, и бесчисленное количество альбомов, перемежая их концертными турами. Это их амбициозная цель как айдолов.

Все приглашения на новогодний эфир, кроме Snow Mountain TV, были отклонены. Парням нужно больше времени на репетиции, чтобы выступить идеально. И нужно было постараться не испортить репутацию после всего завоеванного до этого.

По сравнению с другими телеканалами, Snow Mountain TV не торопилось с публикацией концертной программы и её участников на новогоднем шоу. Только когда основные конкуренты телеканала, такие как Lemon TV и Blue Ocean TV, опубликовали свои списки артистов, Snow Mountain TV вывесила свой.

Ещё недавно, до шоу «Небесный голос», Snow Mountain TV проигрывала конкуренцию с крупными телеканалами. И даже первые эпизоды шоу не сильно изменили картинку. Однако, с появлением на шоу Цзи Яня и взлетевшей популярности кавера «Путешественника», рейтинги программы стали набирать мощь, и к финалу сезона сотворили рейтинговое чудо во время прямого эфира.

Эти достижения прошлого года и ещё несколько популярных каверов привлекли внимание более именитых звёзд, согласившихся принять участие в следующем сезоне «Небесного голоса».

Команда вывернулась наизнанку, но набрала не только вокалистов на шоу, но и актёров, айдолов и даже несколько любителей пригласили спеть в высшей лиге. Это сделало шоу довольно оригинальным, и привлекло новую волну внимания зрителей. Всё вместе позволило Snow Mountain TV с «Небесным голосом» прочно войти в топ спутниковых телеканалов страны.

Поистине, последние два года для телеканала получились выдающимися. И они под страхом смерти не хотели потерять своих позиций.

В этом году они тянули до последнего со списком приглашённых артистов на новогоднее шоу, что вызвало закономерный интерес многих онлайн-пользователей.

Как только список был опубликован, фанаты с радостью уставились на надпись «Группа “Крылья”» в самом начале программы.

[Ура! В этом году снова группа «Крылья»! У меня уже поднимается настроение!]

[«Влюбляюсь в тебя» и «Будущее»?! Я хочу прямо сейчас сесть в машину времени и полететь на это шоу!]

[Крылья! Крылья! Крылья! Наконец-то вместе выступают! С нетерпением жду! Жду! Жду!]

Затем все дочитали список до конца, и первой реакцией многих было:

[??]

[?????]

[?????????????]

[Я правильно понял? Это не первоапрельская шутка? Я это вижу своими обоими глазами? Нин Вэй будет петь вместе... с Цзи Янем????]

[Где!!!!]

[Конец списка! Или я один это вижу?]

В списке гостей, опубликованном Snow Mountain TV, последняя строка гласила:

«Приглашённые гости: Нин Вэй, Цзи Янь. Исполнение песен: «Перевернутое время» и «Прыжок».

[!!! Это правда! Ааааа!!! Я так хотела, чтобы они спели дуэтом! Моя мечта сбылась!]

[В этом году я впервые подписался на Snow Mountain TV. Теперь я буду смотреть только их!]

Поклонники не ожидали, что телеканал реально договорится о дуэте двух главных знаменитостей года. Даже самые преданные поклонники Blue забыли, когда последний раз видели группу вне их концертных туров.

(прим. ТТ — на промо-встрече съёмочной группы «Я, безымянный!» год назад, вообще-то. Они там даже умудрились втянуть в песню ребят из «Крыльев»).

Blue нечасто выпускают альбомы, и концерты у них тоже большая редкость, но, за парой исключений, группа Blue не любит выступать на чужих площадках, даже несмотря на огромные гонорары.

[Думаю, это связано с симпатией Нин Вэя к Цзи Яню! Наш брат подписан на Цзин Яня в Weibo, а несколько дней назад сделал репост его кавера]

[Он тоже пал жертвой карамельной внешности Цзи Яня? Вот уж не думал!]

[Да нет! Нет-нет-нет! Нин Вэй уж точно не заиклен на внешности. В индустрии смазливых парней миллиарды! Он, скорее, заиклен на его голосе! В ранних интервью Blue говорилось, что у Нин Вэя плохая память на лица, поэтому он избегает светских вечеринок в индустрии]

[+1! Да-да! Дуань Ижан говорил, что у него, в добавок к социофобии, ещё и слепота на лица. Поэтому он так чувствителен к чистоте звука]

[А! Я так жду этого дуэта! «Прыжок» написан Цзи Янем, а «Перевернутое время» Нин Вэем. И ни один ещё не исполнял свои песни вживую!]

[Эй! Они же пели каверы друг на друга!]

В общем, фанатам было что обсудить, и волна интереса к новому концерту Snow Mountain TV нарастала.

Цзи Янь на самом деле довольно сильно нервничал из-за всего происходящего. Точнее, он нервничал и предвкушал!

Перед началом новогоднего эфира все участники должны были заранее приехать на репетицию. «Крылья» репетировали утром, а дуэт Цзи Яня и Нин Вэя во второй половине дня.

Когда «Крылья» прогнали на репетиции свои песни по паре раз, они отправились домой, оставив Цзи Яня одного на площадке Snow Mountain TV. Тот терпеливо ждал Нин Вэя.

Репетиция назначена на 14:00.

Температура в Пекине последнее время упала ниже нуля, но внутри репетиционной комнаты было довольно жарко. Всего Цзи Янь исполняет на сцене четыре песни, поэтому он просто начал репетировать, не собираясь терять время.

Через час, вымотавшись, Цзи Янь вышел из аудитории, чтобы перевести дух. Когда он распахнул дверь наружу, то чуть не сбил человека, собирающегося зайти внутрь. Его серый пуховик, казалось, окутан слоем холодного воздуха. Как только их глаза встретились, Цзи Янь тут же узнал его:

— Мастер Нин!

Внешность Нин Вэя нельзя назвать особенно выдающейся, и, работая в индустрии развлечений, Цзи Янь видел всякое, но сейчас он замер от шока, увидев это лицо. Эта внешность приводила его в восторг, особенно, когда Нин Вэй работал на сцене.

Молодой мужчина, очевидно, тоже узнал Цзи Яня, и слегка кивнул ему, но ничего не сказал. Он был укутан в пушистый шарф, и смотрел спокойно и отстранённо.

Цзи Янь не к месту вспомнил о двух десятках альбомов Blue в своей сумке. Он понял, что ему будет дико сложно попросить о таком количестве автографов этого великого человека.

Айдол подумал: «Подожду, как закончится репетиция, и, может, тогда попрошу! Когда немного познакомимся друг с другом».

Но чего Цзи Янь не ожидал, так этого того, что Нин Вэй аккуратно расстегнул молнию на своей спортивной сумке. На другом плече у него висела гитара в пластиковом чехле.

В следующий момент Янь увидел сюрную сцену — Нин Вэй держал в руках небольшую стопку дисков «23 бесконечных года» и протягивал их Цзи Яню. Он посмотрел на юного айдола глубокими глазами и мягко попросил:

— Подпиши, пожалуйста, для меня.

Он был намного выше Цзи Яня. В глаза бросили кисти рук с длинными и тонкими пальцами пианиста, что аккуратно держали диски. Но когда он посмотрел откуда-то с небес на Яня, в его просьбе не было никакого снобизма или снисходительности. Он смотрел на Цзи Яня как поклонник, который просит автограф у своего кумира. В этот момент он не был ни старшим, ни солистом Blue, а просто Нин Вэем.

Цзи Янь почему-то разволновался и поспешно выхватил из пальцев Нин Вэя коробочки с дисками. Он присел на корточки у стены, вытащил маркер, который всегда носил с собой, и начал быстро расписываться на дисках.

В это время Нин Вэй молча смотрел на него сверху.

Отдав подписанные диски, Цзи Янь с кривой странной улыбкой метнулся обратно в репетиционную комнату, напугав девушку из стаффа телеканала, и вытащил из сумки стопку дисков. Потом повернулся ко входящему в комнату Нин Вэю. Янь даже не смог ничего сказать, а просто просителью сложил брови домиком и протянул диски.

Несмотря на шокирующее количество дисков, Нин Вэй сел за ближайший столик, расстегнув пуховик и спокойно написал своё имя на каждом диске аккуратным ровным почерком. Увидев такой серьёзный подход, Цзи Янь неожиданно успокоился.

Это был не первый раз, когда он встретил Нин Вэя, но первый, когда они столько времени провели наедине. Девушки из стаффа к тому моменту тихо исчезли из комнаты с поблёскивающими от любопытства глазами. Нин Вэй был больше похож... на Нин Вэя, каким его Янь и представлял себе.

Он чувствовал, что они поладят, поэтому перестал нервничать и выдохнул, расслабив сжатые челюсти. Хотя мастер Нин почти и не общался с ним, а выражение его лица было безразличным, почему-то Янь необъяснимым образом почувствовал, что ему будет очень комфортно в компании старшего.

Именно таким он представлял и... ощущал Нин Вэя.

Тот уже закончил подписывать альбомы и пододвинул высокую стопку Цзи Яню. Затем снял шарф с пуховиком и аккуратно уложил на кресло у стены. Вытащил из чехла гитару, спокойно посмотрел на Цзи Яня:

— Хочешь попробовать?

— Да! — Цзи Янь с готовностью кивнул.

Телеканал Snow Mountain TV не давал каких-то установок на этот дуэт, поэтому Нин Вэй и Цзи Янь сами должны были придумать, как буду петь вместе.

Нин Вэй заиграл проигрыш «Прыжка». Эта песня была довольно живой, и когда старший играл, Янь в это время отстукивал ритм ногой. Он чувствовал себя расслабленно. К началу куплета Нин Вэй указал ладонью на Яня, предлагая начать первым.

«Дай мне прыгнуть на самое высокое дерево в мире, взлететь на вершину горы!

В журавля превратиться и пролететь над всеми опасностями этого мира!

Мне неважно, если я не подхожу вам — у меня есть свой собственный дом.

Там только снег, бесконечный простор и синее небо!

Дай мне прыгнуть повыше! Дай прыгнуть!»

Не успел Цзи Янь глянуть на Нин Вэя, передавая ему очередь петь, как услышал его голос. При исполнении этой песни мастер Нин звучал не так страстно, как при исполнении своих песен, но в его голосе появился привкус яркой энергии, потому как сама песня была живой.

Если бы Цзи Янь смотрел сейчас прямую трансляцию, то быстро бы написал коммент: «Божественно!», но слышать, как его кумир поёт его же песню прямо напротив, это было какое-то новое фантастическое чувство! У Яня защипало глаза...

Цзи Янь изначально стоял на некотором вежливом расстоянии от Нин Вэя, но в этот момент непроизвольно придвинулся к нему ближе и сел рядом на банкетку.

Нин Вэй действительно совершенно другой исполнитель. Когда он поёт, даже несмотря на то, что это совершенно не стиль Blue, в его голосе звучит царапающее сердце искренность и, неожиданно, нежность.

Слушая голос кумира и вторя ему, Янь чувствовал, как на душе у него неожиданно становится мирно и покойно. Это было правильно, это была по-настоящему песня для двоих человек. Они словно говорили друг с другом о чём-то далёком и прекрасном!

Да, они пели дуэтом впервые — никаких договорённостей и распределения партий заранее не было, но слушая Нин Вэя и гитару, Янь словно погрузился в мир этой песни и невольно стал улыбаться.

Он даже не понял, что они уже спели финальную часть — не было никаких шероховатостей или ошибок. Их голоса словно обняли друг друга, и Цзи Янь с яркой улыбкой уставился на Нин Вэя, когда прозвучала последняя строка, а старший доигрывал концовку.

Янь чувствовал, что им двоим больше не нужно репетировать. Этот дуэт получился даже лучше, чем он себе представлял. Это получилось просто ошеломляюще красиво!

Да, Цзи Янь слышал кавер Нин Вэя на «Прыжок», но он понимал, что причина, по которой они так легко и интуитивно стали понимать друг друга, состоит в том, что мастер Нин слушал и играл эту песню много раз. Хотя другие назвали бы это «талантом», но Янь прекрасно знал, что за талантом всегда стоит серьёзная подготовка.

Для автора песни это величайшая награда!

Допев, Нин Вэй, по обыкновению, ничего не сказал, только спросил:

— Готов спеть «Перевернутое время»?

— Конечно! — серьёзно ответил Янь.

Эта песня тоже была спета с одного дубля. Когда Нин Вэй доиграл свои финальные аккорды, в репетиционной комнате воцарилась странная тишина.

Было такое ощущение, что... нет необходимости петь это всё второй раз.

Сотрудники Snow Mountain TV, зайдя в комнату, почувствовали какую-то странную атмосферу. Нин Вэй сидел в кресле и молчал, а Цзи Янь сидел рядом на банкетке и тоже молчал.

Может между ними... возникли какие-то проблемы? Девушки нервно переглянулись.

Общеизвестно, что Нин Вэй необщительный человек, а Цзи Янь... Помня, как он высказывался в сторону своего сводного брата Цзи Жуаня, можно подумать, что у него довольно плохой характер.

— Уважаемые мастера, рядом есть комната отдыха. Там приготовлен горячий чай и фрукты. Не хотите немного передохнуть?

— Хорошо, — согласился Цзи Янь, вставая. Поблагодарив кивком стафф, он пошёл к указанной двери.

Нин Вэй молча поднялся с кресла и последовал за ним. Дверь за артистами мягко закрылась. Девушек из персонала это совсем не успокоило. Неужели будет ссора? Только бы знаменитости не подрались!

В конце концов, Snow Mountain TV — это не самый большой телеканал, и они не так часто работали со знаменитостями такого высокого уровня. На новогоднее шоу приглашено много звёзд, и некоторые уже показали себя не с лучшей стороны на репетициях.

Неужели Цзи Янь и Нин Вэй такие же?

Заглянувший в комнату продюсер концерта заметил, что его стафф нервничает, и быстро вызвал их в коридор, шёпотом требуя отчёта. Выслушав девушек, покачал головой:

— Вы видели, что они дрались? Нет?

— Нет-нет! — замотали девушки головами.

— Тогда просто закройте дверь и уходите, — отмахнулся продюсер. — Неважно, какие у них конфликты! Главное, чтобы никто это не снял. И вы за этим проследите.

Он не думал, что у Нин Вэя с юным Цзи Янем возникнет какой-то конфликт. Нин Вэй отвергал приглашения Snow Mountain TV бесчисленное множество раз, пока не прозвучало имя Цзи Яня. Если бы он не хотел работать вместе с Цзи Янем, то не принял бы это приглашение. В отрасли все прекрасно знали, что Нин Вэй вежливостью не отличался.

Тем более, парни спокойно пошли в комнату отдыха вместе, не так ли?

На самом деле атмосфера в комнате была спокойной и гармоничной. Цзи Янь налил чашку чая Нин Вэю и одну себе. Они сели за стол лицом друг к другу и спокойно пили чай. Это был первый раз, когда Цзи Янь был так близок с Нин Вэем.

Нин Вэй заметил, что у молодого айдола одинарные веки, очень светлая кожа, но глаза темнее, чем у большинства людей. Вэй пил чай неторопливо, а потом спокойно почистил апельсин и протянул Цзи Яню.

Когда ему вручили апельсин, Цзи Янь на мгновение замер, боясь дышать.

— Спасибо.

Он вдруг вспомнил, что принёс с собой леденцы от боли в горле. Быстро открыл пакетик и протянул старшему:

— Мастер Нин, хотите?

— Просто «Нин Вэй», — негромко сказал старший, беря угощение. Его голос, когда он говорил, сильно отличался от певческого, и это было довольно интересно.

Они оба медленно пили чай, пар поднимался над чашками. Оба молчали, но атмосфера была хорошей и уютной.

— Мне очень нравится твоя песня, — внезапно сказал Нин Вэй.

— Спасибо! — улыбнулся Цзи Янь. — Мне нравятся все песни Blue!

Когда он договорил, Нин Вэй вытащил смартфон и открыл WeChat, показав Цзи Яню QR-код. По сути, он пригласил айдола обменяться контактами. Янь нервно дёрнул свой телефон из кармана и просканировал код. Тут же у него в контактах появился эккаунт Нин Вэя.

Старший поприветствовал его в чате, послав стикер белого и мягкого кролика с букетом цветов в лапках. Цзи Янь подумал, что кролик выглядит знакомым, но не мог вспомнить почему.

Он сначала послал в ответ стикер смущённой панды с красными щёчками, но посчитал, что это

слишком откровенно показывает его состояние, стёр стикер у обоих и выслал улыбающегося довольного кота.

Цзи Янь не знал, что Дуань Ижан, который в это время внимательно смотрел дораму, внезапно получил от Нин Вэя пять стикеров со смущённой пандой.

Дуань Ижан: [Куда ты дел кролика?]

В ответ ему прилетела ещё одна краснощёкая панда.

Дуань Ижан: [Пожалуйста, прекрати присылать мне эту порнографическую панду]

Нин Вэй явно сошёл с ума — клавишник был в этом уверен.

С добавлением в друзья своего кумира, Цзи Янь был бесконечно счастлив и знал, что поездка получилась удачной.

Они вернулись в репетиционную комнату и ещё раз спели обе песни. На этот раз, что удивительно, их созвучие было ещё более глубоким.

Когда Нин Вэй пел с ним, это было не так ярко и энергично, как на сцене. Цзи Янь чувствовал, что о нём заботятся и не подавляют своим уровнем вокала.

После репетиции они одновременно вышли из здания телеканала. Цзи Янь завернулся в шарф и собрался уже помахать на прощание Нин Вэю, но две фигуры, идущие навстречу, заставили Цзи Яня нахмуриться.

Он не ожидал здесь встретить Цзи Юйши и Цзи Сюэ. Он почти забыл об этих двух братьях.

— Сяо Янь...

Цзи Янь помрачнел. Если он правильно помнил, то эти братья никогда так его не называли. Обычно звучало просто «брат». Цзи Янь сделал вид, что не слышит и отошёл в сторону, пропуская людей.

Но Цзи Юйши не собирался так спокойно отступить. Он шагнул к Цзи Яню, загромождая ему путь.

— Уйди с дороги, — тихо произнёс Цзи Янь, не глядя на него.

— Я просто хочу извиниться перед тобой. Мы были неправы раньше, — расстроено выдал Юйши.

— Уйди. С дороги, — чётко произнёс Цзи Янь, смотря в сторону. — Ничего говорить не надо. Просто уйди.

— Сяо Янь...

— Он не хочет с тобой разговаривать, — внезапно подал голос Нин Вэй, стоявший рядом с Цзи Янем. — Тебе уже сказали.

— Я попрошу не вме... — Цзи Юйши с досадой глянул на Нин Вэя, но тот просто вытянул руку и оттолкнул мужчину в сторону. Потом глянул на Цзи Яня: — Пошли.

Янь на миг опешил, но потом послушно двинулся за Нин Вэем.

— Ты их ненавидишь? — внезапно спросил старший, когда они достаточно отошли от братьев Цзи.

— Да, они раздражают, — Янь еле заметно кивнул.

Нин Вэй ничего не сказал в ответ. Но через пару минут спросил:

— Ты на машине?

Янь отрицательно мотнул головой.

— Тогда я тебя подвезу.

Не дожидаясь ответа Цзи Яня, молодой человек свернул к парковке. Уже рядом с машиной Нин Вэй залез во внутренний карман пуховика, но достал не ключи, а коробочку компакт-диска, завернутого в полупрозрачную бумагу.

Нин Вэй протянул свёрток Цзи Яню:

— Это для тебя.

Цзи Янь уставился на подарок, заметив сквозь бумагу обложку какого-то музыкального

альбома. Графика была очень старая, словно альбом времён группы ABBA.

Он аккуратно распаковал бумагу. Обложка диска оказалась бледной и тёмной, а небо на картинке словно запятнано чернилами. Это и правда что-то очень старое. Под тёмным небом всего два слова «Gray Keys» (*серые клавиши), написанные размытым акварельным шрифтом, словно буквы намочил дождь.

— Это наш первый альбом, который мы выпустили сразу после дебюта. В то время Blue ещё никто не знал, и многие поклонники сегодня даже не слышали о Gray Keys, — тихо пояснил Нин Вэй. — Надеюсь, это тебе тоже понравится.

— Спасибо, — прошептал шокированный Цзи Янь и посмотрел с благодарностью в глаза старшего.

Тот спокойно посмотрел в ответ:

— Пожалуйста.

Цзи Янь, уже сидя в машине, несколько раз осторожно погладил альбом кончиками пальцев. Он собрал довольно много альбомов Blue. Некоторые из них были настоящими раритетами и их приходилось выкупать по большой цене. Но вот этого у него не было. Даже в статьях о карьере группы Blue нечасто упоминали его. Конечно, Янь о нём слышал, но даже не мечтал когда-то увидеть...

— Спасибо, — снова сказал он.

Нин Вэй промолчал, а раздражение Цзи Яня из-за появления братьев Цзи уже давно истаяло.

Машина ехала медленно, очень похоже на впечатление, что Нин Вэй производил на окружающих. А Цзи Янь не мог дождаться, чтобы послушать альбом. Он положил подарок в сумку и на некоторое время закрыл глаза. Когда открыл их, машина уже подъехала к подъезду многоквартирного дома, где была квартира «Крыльев».

Когда Цзи Янь поднимался вверх, то получил по WeChat стикер кролика, который вперевалку поднимался по лестнице, и не смог сдержать смех.

<http://bllate.org/book/15215/1693772>